

Клопшток Фридрих Готлиб

Мессиада

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф88

Ф88 **Фридрих Готлиб К.**
Мессиада: Часть 1 / Клопшток Фридрих Готлиб – М.: Книга по Требованию, 2023. –
413 с.

ISBN 978-5-519-89343-5

ISBN 978-5-519-89343-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МЕСЦАДА.

СОЧИНЕНІЕ КЛОПШТОКА.

REPEATEDLY OFFERED TO THE PRESS.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе книгопродавцевъ Кораблева и Сиратова.
1868.

Печатать позволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено
было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

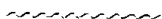
Варшава 17/10 мая 1866 года.

Старшій ценсоръ, Колежскій Совѣтникъ *А. Валдъ*.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ II.

Въ память благополучнаго исхода событія 4-го Апрѣля 1866 года

АВГУСТѢЙШИ МОНАРХЪ!

Глубоко сознаю, что не достоинству труда моего обязанъ я великимъ счастьемъ дарованнымъ мнѣ Всемилостивѣйшимъ дозволеніемъ повергнуть его къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества; но тому безмѣрному милосердію, которому доступенъ голосъ каждаго вѣрноподданнаго.

Мысль искать такого счастья возникла только послѣ ужаснаго дня, котораго страшныя слѣдствія предъотвращены всеильною десницею Зиждителя міра, когда вся Россія содрогнулась и отъ всюду полились горячія изліянія, задушевныхъ истинныхъ чувствъ къ престолу любимаго народомъ Государя.

*Тогда только дерзнулъ я подумать, что многолѣт-
нѣй трудъ мой, при всемъ несовершенствѣ, можетъ
быть послѣднимъ выраженіемъ и моихъ искреннихъ
чувствъ; тѣмъ болѣе, что содержаніе великой поэмы,
есть высокое міровое событіе, лежащее въ основѣ пра-
вославной вѣры, какъ сама вѣра, есть основаніе глубо-
кой любви русскаго народа къ его Монарху.*

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподанный

Сергѣй Писаревъ

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Великій германскій поэтъ, пѣвецъ Мессіады, Фридрихъ Готлибъ Клопштокъ родился 2-го Іюля 1724 года въ Кведлинбургѣ; отецъ его былъ тамъ комисіи совѣтникомъ (Commissionsrath), а потомъ служилъ въ графствѣ Мансфельдъ. Онъ былъ первымъ руководителемъ Клопштока. Старикъ былъ человѣкъ весьма оригинальный, суевѣрный — вѣрилъ привидѣніямъ, разнымъ предсказаніямъ; но несмотря на это, былъ человѣкъ прямой, благородный; его мистическое направленіе нимало не затмѣвало свѣтлаго и здраваго разсудка. Нѣсомнѣнно, что подъ вліяніемъ религіозныхъ направленій отца, развилось и въ самомъ Клопштокѣ его стремленіе къ религіозной дѣятельности. Руководимый этою прямою и благородною натурою, среди величественной природы, возросталъ Клопштокъ, развиваясь и укрѣпляясь душою и тѣломъ. Самыя опасныя игры, всякаго рода гимнастическія упражненія были забавою этого, какъ левъ смѣлаго ребенка. Въ разсѣяныяхъ, свойственныхъ дѣтскому возрасту, онъ не находилъ никакого удовольствія. Охота, верховая ѣзда и въ особенности бѣганье на конькахъ были любимымъ увеселеніемъ Мальчика; это былъ самый искусный и ловкій бѣгунъ на конькахъ во всемъ околѣдѣ. На тринадцатомъ году

онъ возвратился съ отцомъ въ Кведлинбургъ, гдѣ посѣщалъ гимназію; а въ 1739 году былъ отвезенъ въ Шульфартское училище.

При монашеской строгости этого заведенія, смѣлость и мужество гениальнаго ребенка подвергали его частымъ непріятностямъ. Разъ даже его хотѣли исключить изъ училища за участіе въ кровавой дракѣ двухъ классовъ; въ этой ребяческой войнѣ Клопштокъ участвовалъ не тѣломъ, онъ воодушевлялъ свой классъ пламенной рѣчью въ духѣ Ливія. Но исторія эта была прекращена келейно; начальство его хорошо понимало, что за даровитый и остроумный ученикъ Клопштокъ, и не хотѣло лишить чести воспитать его, поэтому, само же старалось замѣть событіе побоища. Въ Шульфартѣ онъ прилежно занимался изученіемъ классическихъ произведеній греческой и римской литературы. Рано началъ проявляться и развиваться въ немъ поэтический гений. Въ училищѣ представлялись къ этому случаи, при упражненіяхъ въ стихосложеніяхъ на греческомъ, латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Съ самыхъ юношескихъ дней замѣтенъ былъ въ немъ, какой-то особенный отпечатокъ, выдвигавшій его изъ общаго ряда.

Въ юнопѣ вполне отражался уже характеръ взрослого человека. Онъ былъ серьезенъ и глубокомысленъ не по лѣтамъ: если и находили на него иногда минуты веселости, то самая веселость эта не выражалась шумными порывами, такъ свойственными незрѣлому возрасту; но въ ней было что-то увлекательное, отрадно дѣйствующее на всѣхъ окружающихъ его и даже въ эти минуты онъ умѣлъ держать себя въ границахъ, сохраняющихъ достоинство человека.

Раннее развитіе въ немъ творческаго духа доказывается и тѣмъ славнымъ произведеніемъ, которое позднѣе такъ возвысило его на поприщѣ литературной дѣятельности. Мессіада была начата имъ когда еще онъ былъ на школьной скамьѣ. Онъ и въ

то время углублялся въ серьезные вопросы человѣческой жизни. Вообще назначеніе человѣка, его мѣсто въ цѣпи всего сотвореннаго, были любимыми предметами его размышленій. Любознательность развила въ Клопштокѣ страсть къ чтенію, и онъ не могъ незамѣтить какъ незначителенъ литературный прогрессъ его отечества въ сравненіи съ Англією и Францією. Глубокое чувство патріотизма породило въ немъ мысль обезсмертить себя какимъ нибудь великимъ твореніемъ и тѣмъ возвысить честь германской учености и литературы. Долго искалъ онъ предмета достойнаго его пера и не рѣшался приступить къ дѣлу, то совершенно оставлялъ эту идею, то снова принимался обдумывать планъ высокаго произведенія; такимъ образомъ, пылкій юноша долго былъ въ нерѣшимости. Но вдругъ блеснула свѣтлая мысль. Тема была найдена — планъ Мессіады начертанъ въ поэтической головѣ. Онъ смѣло ухватился за этотъ величественный и вмѣстѣ страшный предметъ, объемлющій собою все божественное и человѣческое. Частое чтеніе Гомера развило въ немъ страсть къ религіозной поэзіи. Онъ въ Шульфартѣ же начерталъ весь планъ Мессіады. Однако несмотря на воодушевленіе юныхъ лѣтъ, хотѣлъ отложить исполненіе этого гигантскаго произведенія до того времени, когда Сердцевѣдецъ совершенствуетъ душу, разумъ и сердце человѣка. Долго сдерживалъ онъ порывы къ творчеству, такъ свойственные юности и не ранѣе приступилъ къ дѣлу, какъ только послѣ строгаго изученія всего того, что относилось къ этому божественному предмету.

Прощаясь съ Шульфартомъ 21 Сентября 1745 года, двадцати-лѣтній юноша высказалъ такъ много зрѣлости ума, такое обширное знаніе и глубокое изученіе людей, что можно было предъугадать его будущую, знаменитую карьеру. Какъ и всѣ его позднѣйшія сочиненія, она согрѣта задушевымъ чувствомъ, бывшимъ постояннымъ двигателемъ его трудовъ, какъ поэта и какъ писателя вообще.

Онъ былъ вполне убѣжденъ, что Германія станетъ высоко въ отношеніи умственнаго развитія и дѣятельности духа; что она далеко уйдетъ отъ древнихъ и современныхъ ей народовъ своими поэтическими произведеніями.

Въ 1745 году онъ отправился въ Іенскій университетъ для изученія Богословія. Тамъ написалъ онъ первыя три пѣсни Мессіады, но прозою, не рѣшаясь писать стихами, потому что до того времени попытки Нѣмцевъ писать экзаменромъ были такъ неудачны, что отнимали и у него охоту писать этимъ размѣромъ. Клопштокъ даже довольно долго думалъ, что нѣмецкій языкъ не можетъ себѣ усвоить этого рода размѣръ. Весною 1746 года поѣхалъ онъ въ Лейпцигъ и жилъ тамъ вмѣстѣ съ двоюроднымъ братомъ своимъ Шмидтомъ. Здѣсь-то наконецъ, вѣроятно убѣжденный Готшедомъ, Клопштокъ рѣшился на счетъ размѣра стиховъ для своей великой поэмы. Готшедъ въ то время стоялъ во главѣ литераторовъ, имѣя огромный авторитетъ; но позднѣе, самые даровитые дѣятели того времени совершенно оставили его, и кажется болѣе всѣхъ способствовалъ къ его паденію Клопштокъ.

Скоро поэтъ ознакомился съ молодыми антагонистами готшедовской школы, съ издателями извѣстныхъ Бременскихъ статей: Геллертомъ, Рабенеромъ, Андреемъ Крамеромъ, Адольфомъ Шлегелемъ, Гертнеромъ, Ебертомъ и Гизеке; и если литературу того времени можно назвать новою эпохою нѣмецкой литературы, то честь этого переворота преимущественно принадлежитъ Клопштоку. Первый годъ пребыванія своего въ Лейпцигѣ, поэтъ скрывалъ отъ новыхъ друзей свою работу; объ этомъ трудѣ зналъ одинъ только тотъ, съ кѣмъ онъ жилъ вмѣстѣ. Когда-же Шмидтъ въ дружеской бесѣдѣ выдалъ секретъ его сотрудникамъ, какъ ихъ тогда называли, то Клопштокъ, упрощенный новыми друзьями, рѣшился сдѣлать первый опытъ. Въ 1748 году, въ четвертомъ томѣ статей появились первыя три пѣсни Мессіады въ